

Иерей А. Г. Гурин

**ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР В 1920–40-Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПРОХЛАДНОГО)**

Аннотация

В статье рассматривается положение православного духовенства города Прохладного Кабардино-Балкарской АССР, совершавшего служение в храмах святителя Николая Чудотворца и Покрова Пресвятой Богородицы в 1920–40-е гг. Представлен анализ ключевых событий периода 1920–30 гг.: формирование секулярного общества, закрытие храмов и выработка новых форм и принципов проведения в жизнь антирелигиозной политики на территории Кабардино-Балкарской АССР с последующими репрессивными мерами властей к священнослужителям Русской Православной Церкви города Прохладного.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы репрессий в отношении православных священнослужителей на территории Кабардино-Балкарской АССР в 1920–40-е гг. Долгое время архивы Федеральной службы безопасности, в фондах которых хранятся архивно-следственные материалы, были недоступны для исследователей. В исследовании впервые представлены имена пострадавших за веру священнослужителей, выявленные в архивно-следственных материалах.

Ключевые слова: советская власть, Церковь, репрессивная политика, Северный Кавказ, Кабардино-Балкарская АССР, город Прохладный, священник

Издrevле на Руси и в Российской империи возведению храмов и созданию монастырей придавалось особое значение. На строительство и благоустройство религиозных сооружений жертвовались огромные суммы, выделялись земельные участки, священники получали высокие жалования, а церковные приходы всячески поддерживались. Это было обусловлено исторической ролью Русской Православной Церкви в судьбе Российского государства. Многие монастыри, известные храмы и соборы являлись центром культуры и просвещения, одновременно выполняя и духовную миссию. На Северном Кавказе возведение храмов и основание монастырей было продиктовано еще и миссионерскими задачами, которые реализовывали священники, церковнослужители, монашествующие. Однако в истории Русской Православной Церкви существуют не только этапы духовного

восхождения, но и известные всем трагические страницы XX столетия, связанные с массовым закрытием храмов и монастырей, репрессиями властей по отношению к священнослужителям, монахам и верным чадам Церкви — мирянам.

В 1917–1918 гг. советской властью были изданы законодательные акты, которые разрушали целостность и сам институт Церкви. Так, например, 26 октября 1917 г. был издан Декрет о земле, в соответствии с которым Церковь лишалась земельной собственности. 11 декабря в комиссариат просвещения из духовного ведомства были переданы функции, выполнявшиеся ранее Церковью, а именно воспитание и образование. 18 декабря 1917 г. был обнародован Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния, а 20 января 1918 г. — Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. Изданным 23 января 1918 г. Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви, было запрещено преподавание основ религии во всех общественных и государственных учебных заведениях. Церковным деятелям — священникам, монахам и мирянам, было запрещено заниматься просветительской и благотворительной деятельностью, в зданиях самих учреждений перестали размещать иконы и предметы культа. Лишались юридического права все церковные организации. Церковное имущество — здания, музеи, богослужебные предметы — считались теперь общенародным достоянием.

В целом в результате идеологических перемен Церковь стала рассматриваться как контрреволюционная организация, а служители Церкви — как классовые враги. Более того, в программе РКП(б), принятой на VIII съезде в 1919 г., была поставлена задача «тотального наступления на религию» [5, с. 114]. Такая политика не могла не сказаться на положении православного духовенства Кабардино-Балкарской АССР.

С 1922 г. на территории Кабардино-Балкарии, как и везде по стране, началось изъятие церковных ценностей. Затем были предприняты репрессивные меры по отношению к духовенству с последующим закрытием православных храмов [9, л. 112].

По состоянию на 1 января 1926 г. в Кабардино-Балкарии насчитывалось 9 действующих церквей, 9 церковных советов и 13 священнослужителей [9, л. 126]. В городе Прохладном действовало два православных храма — Покровский и Никольский. Никольская церковь, построенная в 1795 г., тщанием прихожан несколько раз перестраивалась и обновлялась — в 1859 и в 1886 гг. [10, с. 378].

В начале XX в. в Никольском храме совершали служение трое священников, один дьякон и один псаломщик. В церкви было собрано много священнических одеяний, богослужебной утвари, книг. На постоянном

пробывании находилась украшенная золотом и серебром чудотворная Моздокская икона Божией Матери.

Однако после революционных событий 1917 г. храм был разграблен, церковные колокола сброшены с колокольни, церковные ценности изъяты, перестала функционировать церковно-приходская школа. Храм пришел в запустение [7, с. 16].

В 1928 г. настоятелем Никольского молитвенного дома значился священник Михаил Проскуряков. Репрессивные меры в его отношении начались в 1921 г., когда священника лишили избирательных прав, а затем подвергли аресту. Через некоторое время он был освобожден из-под стражи и до 1937 г. продолжил свое служение, объединяя приход, сохраняя церковную общину [1, л. 2].

5 августа 1937 г. отца Михаила арестовали вторично. По материалам обвинительного заключения, в вину ему было вменено то, что он нелегально содержал молитвенный дом, исполнял требы, а на одном из церковных собраний, проходившем в апреле 1937 г., сгруппировал вокруг себя «контрреволюционный кулацкий, белогвардейский элемент», в который вошло 100 человек. По версии следствия, цель собрания заключалась в проведении среди верующих антисоветской агитации. Сам священнослужитель призывал к организованным выборам в Совет из числа бывших кулаков и лишенцев, которых в новой конституции не предполагалось. При этом, кандидатов в Совет священник предлагал выбрать на собрании заранее [1, л. 19].

Отец Михаил на допросе виновным себя не признал. 11 августа 1937 г. состоялось заседание тройки НКВД Кабардино-Балкарской АССР, на котором священника признали виновным в антисоветской агитации и приговорили к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Иерея Михаила Проскурякова реабилитировали в 1989 г. [1, л. 20].

Еще одним храмом города Прохладного, священнослужители которого были подвергнуты репрессиям, стал Покровский храм. Решение о его постройке было принято в 1913 г. на станичном сборе. Известно, что один из членов строительного комитета — священник Рафаил Сибирцев, впоследствии служивший в нововозведенном храме, был отправлен в 1930 г. в ссылку в Северный край сроком на 8 лет [6, с. 122]. Он проходил по одному архивно-следственному делу вместе с епископом Пятигорским и Прикумским Никифором (Ефимовым). На момент ареста совершал служение на территории Кавказских Минеральных Вод, входил в число членов епархиального совета, активно помогая правящему архиерею, а также оказывая помощь ссыльному духовенству. Реабилитирован в 1990 г. [4, л. 159, 160].

Еще одним священнослужителем Покровской церкви г. Прохладного был Захар Кунаков. Он также пострадал за веру в годы гонений. Захар Васильевич до 1917 г. нес послушание псаломщика, в 1923–1930 гг. был дьяконом, с 1930 г. — священником. Лишен избирательных прав в 1924 г. Обвинялся в том, что вел активную контрреволюционную пропаганду, направленную на свержение существующего государственного строя, выступал против займов, вел клеветническую пропаганду в адрес Сталинской конституции [2, л. 17]. 8 октября 1937 г. постановлением тройки НКВД по Кабардино-Балкарской АССР был приговорен к расстрелу [2, л. 18]. 29 августа 1989 г. на основании заключения прокурора Кабардино-Балкарской АССР священник Кунаков Захар Васильевич был реабилитирован [2, л. 19].

Преследованию со стороны богоборческой власти подвергся и другой священнослужитель Покровского храма — Афанасий Дышлевой. С 1919 г. отец Афанасий занимал должность настоятеля церкви. В 1921 г. был лишен избирательных прав, затем арестован, отправлен в Моздокскую тюрьму. После ссылки продолжил священническое служение в Покровской церкви. В 1927 г. властями была предпринята попытка закрыть церковь. Для осуществления задуманного была создана группа, в которую вошли работники железнодорожной станции. Именно ее участники написали прошение в местный исполком с просьбой ликвидировать приход. Однако настоятель храма священник Афанасий Дышлевой смог сплотить прихожан общины, убедить их встать на защиту церкви — как оказалось, не напрасно: храм не был закрыт [3, л. 14].

С 1928 г. вплоть до 1937 г. священник продолжал совершать богослужения в храме и исполнять требы по просьбам верующих, активно помогать нуждающимся. По всей видимости, власти боялись очередного сопротивления верующих, активно защищавших церковь. Однако в августе 1937 г. был подвергнут аресту священник Михаил Проскуряков, а за ним следом арестован священник Афанасий Дышлевой.

В архивно-следственных материалах в отношении священников Михаила Проскурякова и Афанасия Дышлевого можно найти множество совпадений. Например, протоколы допросов свидетелей идентичны друг другу, а обвинительные заключения содержат одинаковые сведения в отношении виновности священнослужителей, что дает основание предполагать, что составление следователями следственных материалов производилось методом копирования из одного дела в другое, а значит, без проведения следствия.

Священнику Афанасию Дышлевому в качестве обвинения было предъявлено то, что он «окружал себя контрреволюционными белогвардейскими, кулацкими, монашескими элементами, организовал

контрреволюционное сообщество, стихийные бедствия в городе (пожары) растолковывал среди населения как Божие наказание, вел паразитический образ жизни» [3, л. 14]. 11 августа 1937 г. постановлением тройки НКВД Кабардино-Балкарской АССР священник Афанасий Дышлевым был признан виновным в антисоветской агитации и приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день в 19 часов. Отца Афанасия расстреляли вместе с отцом Михаилом Проскуряковым, настоятелем Никольского молитвенного дома [3, л. 15].

Никольский храм Прохладного был закрыт, как, впрочем, и многие другие храмы на территории Кабардино-Балкарии. Вновь церковь была открыта в 1942 г. и с тех пор не закрывалась. Покровская церковь была разрушена попаданием фашистского снаряда. В конце войны храм восстановили и возобновили в нем религиозные обряды и богослужения. Правда, ненадолго. Через несколько лет здание было отобрано, а община переехала в молитвенный дом [7, с. 16].

Таким образом, положение священнослужителей в городе Прохладном в 1920-30-е гг. было очень тяжелым. Со стороны властей применялись репрессивные меры. Однако страдания и скорби священнослужителей принесли щедрые духовные плоды. Ведь православная вера так и не была уничтожена в сознании народа. Уже в послевоенное время люди снова стали открыто приходить в храмы, принимать участие в церковных богослужениях на Рождество Христово, Крещение Господне и Светлое Христово Воскресенье — как на территории Кабардино-Балкарии в целом, так и в городе Прохладном в частности. Об этом свидетельствуют данные докладной записки Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Кабардинской АССР [8, л. 7, 9].

Сегодня пострадавшие за веру священники города Прохладного могут служить примером мужества и стойкости для молодого поколения. По этой причине в Русской Православной Церкви создаются специальные комиссии, которые изучают подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Источники и литература

1. Архив УФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике. Архивно-следственное дело № 3017.
2. Архив УФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике. Архивно-следственное дело № 9755-П.
3. Архив УФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике. Архивно-следственное дело № 5016.
4. Архив УФСБ России по Ставропольскому краю. Архивно-следственное дело № 28900-пф. Т. 2.

5. *Восьмой съезд РКП (б) 18–23 марта 1919 г.* // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 15 т. М., 1983. Т. 2.
6. *Книга памяти жертв политических репрессий Ставропольского края*: в 11 т. Т. 3 / под ред. В. А. Красули. Ставрополь, 1996.
7. Осинина, М. *Священники города Прохладного* / М. Осинина // *Благословенный Кавказ*. 2018. № 83.
8. Управление центра документации новейшей истории архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2448.
9. Управление центра документации новейшей истории архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47.
10. *Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1929)*: справочник / сост. В. В. Белоконов. Ставрополь, 2012.

References

1. Arhiv UFSB Rossii po Kabardin-Balkarskoj Respublike. Arhivno-sledstvennoe delo #3017. [Archive Office of the Federal Security Service under Kabardino-Balkarian Republic. Archival and nvestigative case No. 3017]
2. Arhiv UFSB Rossii po Kabardin-Balkarskoj Respublike. Arhivno-sledstvennoe delo #9755-P [Archive Office of the Federal Security Service under Kabardino-Balkarian Republic. Archival and investigative case No. 9755-P.]
3. Arhiv UFSB Rossii po Kabardin-Balkarskoj Respublike. Arhivno-sledstvennoe delo #5016 [Archive Office of the Federal Security Service under Kabardino-Balkarian Republic. Archival and investigative case No. 5016.]
4. Arhiv UFSB Rossii po Stavropol'skomu kraju. Arhivno-sledstvennoe delo #28900-pf, ch.2 [Archive Office of the Federal Security Service under Stavropol Territory. Archival and investigative case No. 28900-pf. Volume 2.]
5. *Vos'moj s'ezd RKP (b) 18–23 marta 1919 g.* [The Eighth Congress of the Russian Communist Party (of Bolsheviks), on the 18–23rd of March, in 1919] // *Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezolutsijah i reshenijah s'ezdov, konferentsij i Plenumov TsK (1898–1988)* [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of the Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)]: in 15 vols. Moscow, 1983. Vol 2.
6. *Kniga pamiaty zhertv politicheskikh repressii Stavropol'skogo kraia* [The Book of Memory of Political Repressions Victims of the Stavropol Region]: in 11 vols. Vol. 3 / ed. V. A. Krasula. Stavropol, 1996.
7. Osinina M. *Sviashchenniki goroda Prokhladnogo* [The Priests of the City Prokhladny]. *Blagoslovennyi Kavkaz — Blessed Caucasus*. 2018. No. 83.
8. Upravlenie tsentra dokumentatsii noveishei istorii arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [The Administration of the Centre of Documentation the Latest Archive Data History of the Kabardino Balkar Republic]. Stock 1. L. 1. Dos. 2448.
9. Upravlenie tsentra dokumentatsii noveishei istorii arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [The Administration of the Centre of Documentation the Latest Archive Data History of the Kabardino Balkar Republic]. Stock 1. L. 1. Dos. 47.
10. *Khramy i monastyri Stavropol'skoi eparkhii (1843–1929)* [Temples and Monasteries of the Stavropol Diocese (1843–1929)]: guide / comp. by V. V. Belokon. Stavropol, 2012.

*Иерей А. Г. Гурин Положение православного духовенства
на территории Кабардино-Балкарской АССР в 1920–40-е гг.
(на примере города Прохладного)*

Ierei [Priest] A. G. Gurin

**POLOZHENIE PRAVOSLAVNOGO DUKHOVENSTVA
NA TERRITORII KABARDINO-BALKARSKOI ASSR V 1920–40-E GG.
(NA PRIMERE GORODA PROKHLADNOGO)
[THE STATEMENT OF THE ORTHODOX CLERGY
ON THE TERRITORY OF KABARDINO-BALKARIAN ASSR IN 1920–40S
(BY AN EXAMPLE OF THE CITY PROKHLADNY)]**

Abstract

The article discusses the state of the Orthodox clergy of the churches of St. Nicholas the Wonderworker and the Protection of the Holy Virgin in the city of Prokhladny in Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s and 40s. The key events of the period 1920–1930 (the formation of a secular society, the closure of churches and the development of new forms and principles for implementing anti-religious policies in the territory of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic, followed by repressive measures by the authorities against the clergy of the Russian Orthodox Church in Prokhladny) are analyzed.

The relevance of the article is due to the low degree of study of the problem of repression against Orthodox clergy in the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920–40s. For a long time, the archives of the Federal Security Service, in which archival and investigative materials are stored, were inaccessible to researchers. But the problem of repression against clergymen in the city of Prokhladny Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic, first raised by journalist Maria Osinina, was not fully investigated. This material presents the names of the clergy who suffered for the faith, found in archival investigative materials and previously unknown to historians, and therefore not published.

Keywords: power of the soviets, Church, repressive politics, North Caucasus, Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic, Prokhladny, priest